ПРАВО СМИ

Вихрова Ольга Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия; e-mail: financialliteracymsu@gmail.com, ORCID 0000-0002-9208-906X

Горлова Ярослава Сергеевна, аспирантка факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия; e-mail: jaroslava.gorlova@yandex.ru, ORCID 0009-0002-9505-7933

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОНЛАЙН-МЕДИА В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Вопросы правового регулирования новых медиа приобретают особую актуальность в контексте неуклонного роста их значения в геополитических и этнополитических конфликтах. В статье представлены результаты авторского анализа действующих республиканских и федеральных законодательных актов, регулирующих деятельность онлайн-медиа в государствах Евразийского экономического союза, с целью выявления предпосылок и препятствий для формирования соответствующего гармонизированного законодательства. Проведенный анализ показал, что существующие документы, регламентирующие деятельность медиа в странах ЕАЭС, содержат расхождения в части понятийного аппарата: так, например, отсутствует единство в определении онлайн-медиа и их роли в системе распространения информации, остается неясным и правовой статус блогеров. Принимая во внимание актуальный геополитический контекст и влияние цифровизации на национальные медиарынки, принципиальным также становится вопрос выработки скоординированных подходов государств объединения к регулированию иностранного участия в деятельности новых медиа, что на данный момент лишь частично отражено в республиканских и федеральных нормативно-правовых актах.

***Ключевые слова**: медиарегулирование, ЕАЭС, онлайн-медиа, законодательство.*

Как цитировать: *Вихрова О. Ю., Горлова Я. С.* Особенности законодательного регулирования онлайн-медиа в странах Евразийского экономического союза // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2024. № 4. С. 49–70. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2024.4970

Olga Yu. Vikhrova, PhD in Philology Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: financialliteracymsu@gmail.com, ORCID 0000-0002-9208-906X

Yaroslava S. Gorlova, PhD candidate, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: jaroslava.gorlova@yandex.ru, ORCID 0009-0002-9505-7933

NEW MEDIA LAWS AND REGULATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER STATES

The problems of legal regulation of new media are becoming particularly relevant in the context of their changing role and ever-growing importance in international geopolitical and ethnopolitical conflicts. This article presents the results of the author's analysis of current republican and federal legislative acts regulating the activities of online media in the states of the Eurasian Economic Union in order to identify the prerequisites and obstacles for the formation of harmonized legislation that will help ensure information and psychological security in the EAEU. As the analysis showed, the existing documents regulating the media sphere in the EAEU countries contain differences in terms of the conceptual apparatus. Thus, the definition of online media and their role in national media systems remains unclear. Special attention should be paid to bloggers whose legal status is currently not clearly fixed in any of the EAEU countries despite their influence potential. Taking into account the current geopolitical context and the impact of digitalization on national media markets, the issue of regulating foreign participation and interaction of states in the field of new media is also becoming fundamental — at the moment this is also only partially reflected in federal and republican legislation. Among the possible harmonization tools at this stage, the authors propose the formation of special glossaries developed with the help of expert groups.

***Key words**: new media, law, regulation, EAEU, post-Soviet states.*

To cite this article: Vikhrova O. Yu., Gorlova Ya. S. (2024) Osobennosti zakonodatel'nogo regulirovaniya onlayn-media v stranakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [New media laws and regulation in the Eurasian Economic Union member states]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika 4*: 49–70. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2024.4970

DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2024.4970

Введение

В настоящее время в государствах Евразийского экономического союза продолжается прирост аудитории онлайн-медиа вследствие внедрения и реализации на национальном и региональном уровнях мер по обеспечению доступа населения к Интер-

нету и цифровым платформам. Однако помимо оказываемого на жизнь современного общества всестороннего положительного влияния, распространение и упрощение доступа аудитории к информационно-коммуникационным технологиям обладает рядом негативных последствий, в числе которых расширение возможностей манипулирования массовым и индивидуальным сознанием, что влечет за собой повышение риска уязвимости и угрозу снижения устойчивости населения к негативному информационно-психологическому воздействию со стороны недружественных акторов с целью дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки как в государствах, так и в межгосударственных объединениях. Таким образом, в условиях эскалации затяжных, а также возникновения новых геополитических и этнополитических конфликтов, сопровождающихся противоборством в цифровой информационной сфере между государствами и блоками стран, принципиальным становится вопрос о том, как именно законодательно регулируется деятельность новых медиа на национальных уровнях по состоянию на 2024 г.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным проанализировать действующие республиканские и федеральные законодательные акты, регулирующие деятельность онлайн-медиа в государствах ЕАЭС, с целью выявления предпосылок и препятствий для формирования соответствующего гармонизированного законодательства, способствующего обеспечению информационно-психологической безопасности в объединении. Для этого в настоящем исследовании были проведены анализ нормативно-правовых актов и их последующее сопоставление.

В результате было дополнено содержание существующего теоретического знания о регулировании медиасферы на пространстве государств – членов ЕАЭС: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России. Полученные в ходе проведенного исследования данные могут послужить основой для разработки рекомендаций и аналитических документов для профильных органов ЕАЭС, включая соответствующие департаменты Евразийской экономической комиссии, региональных международных организаций (в частности, ОДКБ), а также национальных и межгосударственных отраслевых профессиональных объединений, принимающих участие в экспертной оценке проектов законов и иных нормативно-правовых актов, связанных с медиарегулированием в государствах постсоветского пространства.

Теоретические подходы к обоснованию необходимости модернизации законодательного регулирования СМИ в ЕАЭС в условиях распространения новых медиа

Вопросам модернизации национальных законодательств, регулирующих деятельность СМИ, в соответствии с тенденциями развития медиасферы в государствах ЕАЭС уделяется внимание исследователей из России, Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана.

Российская Федерация

Еще в 2000 г. заместитель Министра РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций А. Ю. Романченко отмечал, что «правовое регулирование сетевых средств массовой информации является одной из важнейших проблем государственного контроля над деятельностью в Интернете» (2000: 28).

Попытки определить сущность нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность сетевых СМИ, а также структурировать ее предпринимались А. В. Минбалеевым (2010) и Т. А. Погорельской (2019). В 2014 г. группа исследователей из Финансового университета обратила внимание на то, что «нормативное регулирование деятельности по регистрации средств массовой информации, прекращению или приостановлению деятельности средств массовой информации требует совершенствования для усиления его логичности и взаимоувязанности, но при этом отсутствует какое-либо системное правовое регулирование отношений, связанных с оборотом информации в блогах и их разновидностях, в том числе (и особенно) в части их ликвидации при обнаружении информации, распространение которой запрещено законодательством» (Фатьянов, Саранчук, Юскова, 2014: 107).

Отдельные вопросы модернизации правового регулирования СМИ с учетом развития цифровых медиа рассматривались в статье «Медиарегулирование в России: изменения медиаполитики в условиях трансформации общественных практик» (Гуреева, Самородова, 2019). В статье «Проблемы правового регулирования интернет-СМИ в Российской Федерации в 2021 году» были освещены первичные и фундаментальные проблемы правового регулирования интернет-СМИ в РФ по состоянию на 2021 г. (Морозов, 2021).

Подробный обзор нововведений в российском законодательстве в 2017–2020 гг. был представлен в статье «Тенденции государственного регулирования российских СМИ: правовой аспект» И. А. Панкеевым и А. А. Тимофеевым. Исследователи отмечают, что период характеризовался активным распространением «экстремистских материалов и другой информации, несущей опасность для отдельных граждан и общества в целом» (2020: 231). Анализируя контроль распространения информации в Интернете, авторы отмечают, что «действия властей в сфере регулирования распространения информации в интернете ужесточаются»; в частности, «расширяются методы борьбы с экстремизмом, призывами к суициду, с опасными группами в социальных сетях» (2020: 237).

Вопросы правового регулирования интернет-журналистики затрагивала в своем выступлении на XI Петербургском международном юридическом форуме и Е. Л. Вартанова, отмечая, что «в настоящее время журналист выходит на конкурентное и при этом неструктурированное законодательно цифровое поле с абсолютно новыми субъектами — например, блогерами, в отношении которых не работает не только законодательное, но и профессионально-этическое и профессионально-корпоративное регулирование <...> Кроме того, новая сложная полисубъектная среда абсолютно непонятна аудитории, которая, как новый субъект, появившийся в ходе в цифровой революции, с одной стороны, напрямую влияет на деятельность СМИ, а с другой — далеко не всегда понимает, как в условиях цифрового многоголосия ответить на некорректную информацию, диффамацию и так далее»[1].

Отдельное внимание в трудах отечественных исследователей на протяжении нескольких лет уделяется проблемам правового регулирования блогосферы (Грищенко, 2022; Мухачёв, 2015; Зеленова, Гусарова, 2021 и др.).

Республика Беларусь

В 2009 г. белорусский исследователь М. Соколова отмечала: «Белорусские государственные институты, которые вовлечены в процессы регулирования онлайн-медиа, часто сталкиваются с серьезными затруднениями в законотворческой деятельности. Это касается, прежде всего, определения понятия медиа и масс медиа, разграничения понятия «массовые средства информации» и «персональная информация» онлайн», критически подчеркивая, что в Беларуси единственным «регулятором» в сфере

интернета и онлайн-медиа являются государственные институты» (2009: 164).

А. А. Градюшко, напротив, обращал внимание на то, что «внутригосударственные и глобальные механизмы, гарантирующие недопущение использования новых информационных и коммуникационных технологий для разжигания национальной розни, ксенофобии, экстремистских настроений, терроризма, популяризации антиобщественных явлений и антигуманизма» имеют огромное значение: «Информационная безопасность Республики Беларусь в сфере масс-медиа Интернета является одной из составляющих национальной безопасности и оказывает влияние на защищенность национальных интересов страны в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. По мере развития информационных технологий угрозы национальной безопасности Республики Беларусь в информационной сфере Интернета усиливаются. Актуальной проблемой становится защита информационного суверенитета» (2006: 27). Исследователь также подчеркивал необходимость включения Республики в разработку и заключение соответствующих международных соглашений, регулирующих распространение массовой информации в сети Интернет.

Автор отмечал, что «назрела необходимость в осмыслении принципов функционирования сетевых СМИ с позиции научного подхода» (Там же: 23), что «необходима хотя бы минимальная научная база, основываясь на которой можно в дальнейшем работать над созданием качественных Интернет-ресурсов, а также исследовать новые аспекты функционирования сетевых СМИ» (Там же: 27).

Республика Армения

Автор опубликованного на сайте ОБСЕ доклада «Регулирование деятельности новых СМИ в Армении: действующие нормы и тенденции», глава юридического отдела НКО *InterNews Media Support* Давид Сандухчян отмечает, что «армянское законодательство все еще содержит постсоветские подходы к их (новых СМИ) регулированию, которые непригодны и неэффективны применительно к новым средствам массовой информации»[2].

Ж. Г. Багиян отмечает, что «начиная с 2010 г. происходит процесс бурного развития сетевого пространства Армении» и что «большинство журналистов и специалистов едины во мнении, что относительная свобода в сетевых СМИ Армении обусловлена»

в том числе <...> «административными трудностями при осуществлении контроля над онлайн-пространством» (2017: 76).

Исследователь также указывает на то, что «в законодательной сфере остается еще много недочетов, а «закон РА о СМИ», принятый в 2003 г., нуждается в новых поправках и изменениях, касающихся в особенности деятельности блогеров и соблюдения правовых норм в отношении деятельности электронных СМИ» (Там же). М. Р. Тадевосян также подчеркивает, что «обзор армянского законодательства демонстрирует, что нет ни одного правового акта, определяющего и регламентирующего деятельность блогов», и делает следующий вывод: «Данное обстоятельство во многом обусловлено неотрегулированностью и бесконтрольностью формирования массовых информационных потоков <...> что, в свою очередь, становится уязвимой точкой страны» (2023: 119).

Ж. Г. Багиян подчеркивает и то, что «в законе электронные СМИ упоминаются лишь в статье 3 в связи с перечислением каналов распространения» и что «отдельные упоминания о правовых нормах функционирования электронных СМИ в рамках основного закона о СМИ отсутствуют. Этот факт постоянно становился причиной активных дискуссий представителей традиционных СМИ Армении, которые неоднократно обвиняли онлайн-СМИ в плагиате и незаконном использовании авторской информации» (2017: 78). Проблема отсутствия правового регулирования блогосферы в Республике Армения освещается в работе М. Р. Тадевосян «Особенности блогинга в системе медиакоммуникаций Армении». Автор приходит к выводу о том, что «изучение вопроса о правовом регулировании блогосферы свидетельствует о назревшей необходимости правовых реформ, которые должны будут осуществляться с учетом интересов национальной безопасности страны, но без присвоения им цензурных полномочий» (2023: 119).

Республики Казахстан и Кыргызстан

Вопросам, посвященным проблемам регулирования онлайн-медиа в республиках Казахстан и Кыргызстан, со стороны медиаисследователей и специалистов в области медиаправа уделяется несколько меньше внимания. Так, отдельные проблемы правового регулирования социальных сетей рассмотрены в статье О. Ж. Ошановой «Использование социальных сетей и проблемы защиты прав детей» (2022: 95–97).

Научные труды, посвященные сравнительному анализу правового регулирования онлайн-медиа на уровне национальных законодательств в государствах постсоветского пространства, в настоящее время отсутствуют. В то же время «вопрос регулирования интернет-контента представляет собой обширное проблемное поле, которое на данный момент нуждается в теоретическом осмыслении и закреплении в юридической практике. Однако можно предположить, что работа по гармонизации законодательства стран ЕАЭС в этой сфере возможна и необходима и на национальном, и на наднациональном уровнях» (Вихрова, Горлова, 2022: 498)[3]. Одной из задач данной статьи и является восполнение указанного пробела.

Законодательное регулирование деятельности онлайн-медиа в ЕАЭС

По состоянию на второй квартал 2024 г. можно выделить следующие основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность онлайн-медиа в государствах ЕАЭС (все законы рассматриваются в актуальных редакциях):

– Российская Федерация: закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 11.03.2024)[4]; федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 12.12.2023)[5]; федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (ред. от 11.03.2024)[6];

– Республика Беларусь: закон РБ «О средствах массовой информации» 427-З от 17.07.2008 г. (ред. от 30.06.2023 г.)[7] ;

– Республика Казахстан: закон РК «О масс-медиа» от 19 июня 2024 года № 93-VIII ЗРК[8]; закон РК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» от 10 июля 2023 года № 18-VIII ЗРК[9];

– Кыргызская Республика: закон КР «О средствах массовой информации» от 02.07.1992 (ред. от 09.08.2023)[10];

– Республика Армения: закон РА «О массовой информации» от 13.12.2003 г.[11]; закон РА «Об аудиовизуальных медиа» от 5 августа 2020 года №ЗР-395[12].

Проведенный анализ данных национальных законодательных актов позволяет судить о том, что на сегодняшний день законодательство государств объединения находится на различных этапах

становления с точки зрения регулирования деятельности новых медиа, которые фигурируют в документах, однако не всегда четко определены.

В Республике Беларусь закон «О средствах массовой информации» вводит в правовое поле онлайн-медиа с помощью широкого понятия «интернет-ресурсы» (см. табл. 1). Правоприменительная практика этого государства также свидетельствует о том, что под действие закона попадают телеграм-каналы, блоги в социальных сетях и страницы на видеохостингах. Во многом это можно объяснить последствиями белорусского политического кризиса 2020 г., когда основной площадкой для координации протестующих и распространения противоправного контента стали именно телеграм-каналы. В то же время в Республике Армения законодательство практически не принимает во внимание распространение онлайн-медиа как активных участников социально-политических процессов, что выражается в отсутствии релевантных определений и статей в отраслевых нормативно-правовых актах. Несмотря на то что эксперты отмечают активную медиатизацию армяно-азербайджанского конфликта, данный аспект не находит отражения в законодательстве о СМИ.

В Республике Казахстан регулирование онлайновых медиа с 2023 г. осуществляется с помощью закона «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе». Целью закона является «определение правовых основ функционирования онлайн-платформ, а также производства, размещения, распространения и хранения онлайн-рекламы, предотвращения и пресечения противоправного контента». При этом закон РК «О масс-медиа» вводит определение СМИ, в которое входят «периодическое печатное издание, теле-, радиоканал, интернет-издание» (ст. 1, п. 6), а также определение «масс-медиа», которое трактуется как «средство массовой информации и интернет-ресурс» (ст. 1, п. 20).

Российская Федерация также пошла по пути выделения онлайн-медиа в отдельный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Подчеркнем, что, хотя онлайн-медиа подпадают под действие этого нормативно-правового акта наравне с другими объектами ИКТ-инфраструктуры, во многом именно закон об информации содержит основные положения, регулирующие данную сферу. При этом действие закона «О средствах массовой информации» распространяется только

на сетевые издания, что отражено в основных понятиях, которые используются в указанных нормативно-правовых актах.

Ситуация с регулированием онлайн-медиа в Кыргызской Республике может быть охарактеризована как сложная, так как с 2022 г. в ней продолжается обсуждение профильных поправок в действующее законодательство. Подчеркнем, что действующая редакция причисляет к СМИ только «газеты, журналы, приложения к ним, альманахи, книги, бюллетени, разовые издания, предназначенные для публичного распространения, имеющие постоянное название, а также телерадиоканалы, кино- и видеостудии, аудиовизуальные записи и программы, выпускаемые государственными органами, информационными агентствами, политическими, общественными и другими организациями, частными лицами» (ст. 1). Пунктов, регулирующих деятельность онлайн-медиа, закон не содержит.

В редакции законопроекта от 9 января 2023 г. этот перечень пополнили сетевое издание, интернет-издание, блог и «иные формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием), включая web-сайты в общедоступных телекоммуникационных сетях (Интернет и другие)»[13]. Тем не менее по состоянию на второй квартал 2024 г. закон все еще находится в стадии доработки, поэтому ни одно из предложений, касающихся регулирования онлайн-медиа, не вступило в силу. 14 июня срок обсуждения пятой версии проекта был завершен и 9 января 2024 г. в Жогорку Кенеш (Верховный Совет РК) поступил доработанный проект закона КР «О средствах массовой информации»[14]. По поручению президента Кыргызской Республики Садыра Жапарова 13 марта 2024 г. законопроект «О средствах массовой информации» был отозван и отправлен на доработку.

Таблица 1

Термины в законах стран ЕАЭС, релевантные для определения онлайн-медиа

Государство	Закон и статья	Определение
Россия	Закон РФ N 2124-1 «О средствах массовой информации», ст. 2	«Под сетевым изданием понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом.»
	ФЗ РФ N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»	1) «Организатором распространения информации в сети “Интернет” является лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети “Интернет”» (ст. 10.1, п. 1); 2. Сервисы обмена мгновенными сообщениями — «информационные системы и (или) программы для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для обмена электронными сообщениями исключительно между пользователями этих информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, при котором отправитель электронного сообщения определяет получателя или получателей электронного сообщения, не предусматриваются размещение пользователями сети “Интернет” общедоступной информации в сети “Интернет” и передача электронных сообщений неопределенному кругу лиц» (ст. 10.1, п. 4.2); 3) Аудиовизуальный сервис — «сайт и (или) страница сайта в сети “Интернет”, и (или) информационная система, и (или) программа для электронных вычислительных машин, которые используются для формирования и (или) организации распространения в сети “Интернет” совокупности аудиовизуальных произведений, доступ к которым предоставляется за плату и (или) при условии просмотра рекламы, направленной на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более ста тысяч пользователей сети “Интернет”, находящихся на территории Российской Федерации» (ст. 10.5, п. 1); 4) Социальная сеть — «сайт и (или) страница сайта в сети “Интернет”, и (или) информационная система, и (или) программа для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются их пользователями для предоставления и (или) распространения посредством созданных ими персональных страниц информации на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик в составе Российской Федерации или иных языках народов Российской Федерации, на которых может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей сети “Интернет”, находящихся на территории Российской Федерации» (ст. 10.6, п. 1).

Окончание таблицы 1

Армения	Закон РА «О массовой информации», ст. 3, п. 2	«Сетевое средство информации — в качестве информационного ресурса, имеющего определенный адрес, доступного для неограниченного числа лиц и содержащего информацию независимо от периодичности пополнения, продолжительности времени хранения и других критериев.»
Беларусь	Закон РБ N 427-З «О средствах массовой информации», ст. 1, п. 19.1	«Сетевое издание — интернет-ресурс, прошедший государственную регистрацию в порядке, установленном настоящим Законом.»
	Закон РБ N 427-З «О средствах массовой информации», ст. 1, п. 8.1	«Интернет-ресурс – интернет-сайт, страница интернет-сайта, форум, блог, приложение для мобильного устройства, иной информационный ресурс (его составная часть), размещенный в глобальной компьютерной сети Интернет, посредством которых распространяется массовая информация.»
Казахстан	Закон РК N 451-I «О масс-медиа», ст. 1, п. 6, 22	1) «Средство массовой информации – периодическое печатное издание, теле-, радиоканал, интернет-издание» (ст. 1, п. 6) 2) «Масс-медиа – средство массовой информации и интернет-ресурс» (ст. 1, п. 22)
	Закон РК N 451-I «О масс-медиа», ст. 19, п. 1	«Интернет-изданием является интернет-ресурс, в том числе информационное агентство, прошедший процедуру постановки на учет в уполномоченном органе в качестве средства массовой информации, информационно-коммуникационная инфраструктура которого размещена на территории Республики Казахстан.»
	Закон РК N 18-VIII ЗРК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе», ст. 1	1) «Онлайн-платформа – интернет-ресурс и (или) программное обеспечение, функционирующее в сети Интернет, и (или) сервис обмена мгновенными сообщениями, предназначенные для получения, производства и (или) размещения, и (или) распространения, и (или) хранения контента на онлайн-платформе пользователем онлайн-платформы посредством созданного им аккаунта, публичного сообщества, за исключением интернет-ресурса и (или) программного обеспечения, функционирующего в сети Интернет, и (или) сервиса обмена мгновенными сообщениями, предназначенных для предоставления финансовых услуг и электронной коммерции» (ст. 1, п. 10); 2) «Сервис обмена мгновенными сообщениями — программное обеспечение, предназначенное и (или) используемое пользователями онлайн-платформы для обмена мгновенными сообщениями либо их передачи конкретно определенному лицу (определенным лицам) в режиме реального времени с использованием сетей телекоммуникаций, за исключением программного обеспечения, предназначенного для предоставления финансовых услуг и электронной коммерции» (ст. 1, п. 7).
Кыргызстан	–	Действующие редакции отраслевых законов не содержат релевантных определений.

Таким образом, можно выделить несколько основных стратегий в части введения нового терминологического аппарата в сфере регулирования онлайн-медиа в странах ЕАЭС (см. табл. 1). Так, законы Республики Беларусь и Республики Армения используют достаточно широкие определения, включающие в себя различные платформы и сервисы. При этом в Российской Федерации вводят в правовое поле отдельные термины по мере появления релевантных платформ и субъектов, нуждающихся в регулировании (социальных сетей, мессенджеров, аудиовизуальных сервисов и др.).

Промежуточной можно назвать тенденцию в законодательстве Республики Казахстан, где в 2023 г. закон «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» ввел в правовое поле такие понятия, как «онлайн-платформа» и «сервис обмена мгновенными сообщениями», а в июне 2024 г. президент Республики Казахстан подписал Закон РК № 451-I «О масс-медиа» (вступ. в силу с августа 2024 г., отдельные пункты — с 1 января 2025 г.). В нем закрепляется термин «масс-медиа», включающий в себя и СМИ, и интернет-ресурсы, однако не содержится пояснений, что конкретно относится к интернет-ресурсам. При этом появляется термин «интернет-издание» — зарегистрированный в качестве СМИ интернет-ресурс. Также промежуточной можно назвать позицию Кыргызской Республики, в которой в одной из версий законопроекта «О средствах массовой информации» вводилось широкое понятие вебсайта, но при этом также выделялись в качестве отдельной категории блоги.

Таким образом, можно сделать вывод, что ни один рассмотренный законодательный акт не содержит комплексного определения онлайн-медиа, терминологически закрепляются только их отдельные виды: сайты, мессенджеры, аудиовизуальные сервисы и т. д. В этом отношении определение «интернет-ресурс», которое фигурирует в некоторых документах, также нельзя назвать исчерпывающим, так как оно или образовано путем перечисления отдельных медиа и не содержит родовых признаков, или не поясняется вообще (например, как в законе РК «О масс-медиа»).

Отдельно стоит отметить неравномерно развивающееся закрепление правового статуса блогеров в государствах – участниках ЕАЭС, что также проявляется на терминологическом уровне (см. табл. 2).

Таблица 2

Правовой статус блогеров и инфлюенсеров

Государство	Закон и статья	Определение
Россия	–	Действующие редакции отраслевых законов не содержат релевантных определений
Армения	Закон РА «О массовой информации», ст. 3, п. 3	«Лицо, осуществляющее информационную деятельность – юридическое или физическое лицо, в том числе и индивидуальный предприниматель, которое распространяет средство информации от своего имени»
Беларусь	Закон РБ N 427-З «О средствах массовой информации», ст. 1, п. 8.1	«Интернет-ресурс – интернет-сайт, страница интернет-сайта, форум, блог, приложение для мобильного устройства, иной информационный ресурс (его составная часть), размещенный в глобальной компьютерной сети Интернет, посредством которых распространяется массовая информация.»
Казахстан	Закон РК N 18-VIII ЗРК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе», ст. 1, п. 6	«Инфлюенсер (блогер) — пользователь онлайн-платформы, публикующий информацию на онлайн-платформе, адресованную неопределенному кругу лиц, в целях предпринимательской деятельности»
Кыргызстан	–	Действующие редакции отраслевых законов не содержат релевантных определений

Наиболее определенной в части закрепления правового статуса блогеров можно назвать ситуацию в Республике Казахстан, где законодательно закреплено понятие «инфлюенсер (блогер)». В то же время термин определяется исходя из принадлежности к предпринимательской деятельности, т. е. лицо, которое распространяет информацию на некоммерческих основаниях, может не попадать под это определение вне зависимости от характера публикуемого контента. В Республике Беларусь блоги входят в определение «интернет-ресурс», следовательно, блогеров технически можно назвать «владельцами интернет-ресурсов», деятельность которых регулирует закон РБ «О средствах массовой информации». Нормативно-правовые акты России не фиксируют понятие «блогер», хотя на законодательном уровне предпринимались и предпринимаются попытки урегулирования данной сферы. В Кыргызской Республике в профильный законопроект также были внесены предложения по определению блогов и урегулированию их работы, однако уже из следующей редакции они

были исключены. Закон Республики Армения вводит понятие «лицо, осуществляющее информационную деятельность», которое может подразумевать и блогера, однако остается слишком широким и не подразумевает определения конкретных прав и обязанностей.

Таким образом, статус блогеров регламентируется отдельными пунктами законодательства только в Республике Казахстан, при этом на них полностью распространяется действие ст. 16 «Права и обязанности пользователей» закона «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе». Примечательно, что ст. 17 данного закона указывает на то, что «инфлюенсер (блогер) имеет права и несет обязанности, установленные статьей 16 настоящего Закона» (п. 1), а также на то, что «инфлюенсер (блогер) осуществляет свою предпринимательскую деятельность на территории Республики Казахстан в соответствии с законодательством Республики Казахстан» (с. 2).

Еще одним аспектом правового закрепления деятельности онлайн-медиа можно считать ограничение доли иностранного участия. Результаты анализа законодательства на предмет того, как в различных нормативно-правовых актах обозначен этот аспект, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Ограничение доли иностранного участия в учреждении и деятельности онлайн-медиа

Государство	Закон и статья	Требования закона
Россия	Закон РФ N 2124-1 «О средствах массовой информации», ст. 19.1	«Иностранное государство, международная организация, а также находящаяся под их контролем организация, иностранное юридическое лицо, российское юридическое лицо, доля иностранного участия в уставном капитале которого составляет более 20 процентов, иностранный гражданин, лицо без гражданства, гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство другого государства» не вправе осуществлять владение, управление, прямой и косвенный контроль более чем 20 процентов долей (акций) учредителя СМИ или редакции.
	ФЗ РФ N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ст. 10.5, п. 7	Если количество пользователей аудиовизуального сервиса на территории РФ составляет менее 50 процентов от общего количества его пользователей, иностранные государства, юрлица, российские юридические лица с иностранным участием и др. «вправе осуществлять владение, управление либо контроль прямо или косвенно в отношении более чем двадцати процентов долей (акций) в уставном капитале владельца аудиовизуального сервиса при условии согласования указанных владения, управления либо контроля с правительственной комиссией.»

Окончание таблицы 3

Армения	Закон РА «Об аудиовизуальных сервисах», ст. 15, п. 1	«При учреждении (создании) Вещателей или после этого часть участия иностранного капитала не должна составлять пятьдесят процентов или более пятидесяти процентов долей, необходимых для принятия данной организацией решений, если иное не предусмотрено международным договором.»
Беларусь	Закон РБ N 427-З «О средствах массовой информации», ст. 10, п. 3.5-3.6	«Не могут выступать в качестве учредителя средства массовой информации: <...> иностранное юридическое лицо, а также иностранный гражданин и лицо без гражданства; юридическое лицо, акциями, долей (долями) в уставном фонде которого в размере 20 и более процентов прямо или косвенно (через другие организации и (или) физических лиц) владеют каждый в отдельности или в совокупности иностранное государство, иностранное и (или) международное юридическое лицо (организация, не являющаяся юридическим лицом), иностранный гражданин, лицо без гражданства, за исключением случаев, когда учредителями такого юридического лица являются иностранные государства совместно с Республикой Беларусь.»
Казахстан	Закон РК N 451-I «О масс-медиа», ст. 15, п. 2	«Запрещается иностранцам и иностранным юридическим лицам, лицам без гражданства прямо и (или) косвенно владеть, пользоваться, распоряжаться и (или) управлять более 20 процентами акций (долей участия в уставном капитале, паев) юридического лица – собственника средства массовой информации в Республике Казахстан или юридического лица, осуществляющего деятельность в этой области.»
Кыргызстан	Закон КР N 938-XII «О средствах массовой информации», ст. 5	«Средства массовой информации телерадиоорганизации могут быть учреждены и осуществлять свою деятельность только в случае принадлежности гражданам Кыргызской Республики и (или) юридическим лицам, не имеющим иностранного участия не менее 65 процентов акций (долей) в уставном капитале юридического лица — собственника средства массовой информации, осуществляющего телерадиовещание.»

Ограничения на участие иностранных граждан в учреждении СМИ (включая сетевые издания) закреплены в законодательстве России, Казахстана и Беларуси: возможное иностранное участие ограничивается 20 процентами в уставном капитале. В Кыргызской Республике ограничение распространяется на собственников средств массовой информации, осуществляющих телерадиовеща-

ние, относительно СМИ в целом ограничение не устанавливается. Аналогично законодательство Армении устанавливает ограничение 50 процентов на иностранное участие при создании частных вещательных компаний и мультиплексов, в отношении СМИ в целом это не зафиксировано. Отдельно необходимо подчеркнуть, что все рассмотренные государства регулируют распространение продукции иностранных СМИ, что, как правило, выражается в наличии требований по специальной регистрации и лицензированию. В то же время стоит отметить, что подобное единство характерно для сферы «традиционных» медиа, при этом онлайн-медиа — вследствие отсутствия единства требований к их регулированию в законодательстве стран — попадают под данные меры в различной степени. Тем не менее применительно к онлайн-медиа ограничения действуют только в части некоторых аудио-визуальных сервисов в России. В остальном иностранное участие регулируется в отношении «традиционных» СМИ, включая зарегистрированные как СМИ интернет-издания (например, в Казахстане и Беларуси).

В Российской Федерации при этом действуют ограничения на деятельность иностранных агентов, которые распространяются и на онлайн-медиа. Данные нормы зафиксированы в Федеральном законе от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»[15]. Так, в реестр иноагентов попадают и «традиционные» СМИ (например, сетевые издания), и другие электронные ресурсы: незарегистрированные как СМИ сайты, каналы в мессендежере *Telegram*, сообщества в социальных сетях и т. д.[16] В Республике Беларусь также существует республиканский список экстремистских материалов, в который попадают различные медиаресурсы, запрещенные к распространению, включая телеграм-каналы, сайты, страницы на видеохостингах и в социальных сетях[17].

Заключение

Таким образом, по состоянию на II квартал 2024 г. можно сформулировать следующие предложения по гармонизации анализируемого отраслевого законодательства. Во-первых, необходима работа по гармонизации понятийного аппарата в сфере онлайн-медиа. Так, например, законодательство рассмотренных стран не содержит понятий, адекватных явлению онлайн-медиа, в связи с чем представляется целесообразным введение обобщающего

термина и закрепление его в правоприменительной практике государств ЕАЭС. Также в существующих реалиях все больший вес приобретают блогеры, чей правовой статус сегодня закреплен (хотя и с оговорками) только в Республике Казахстан. Приведение терминологической базы к общим значениям возможно на основе соответствующих глоссариев, разработанных при участии экспертной группы, сформированной из представителей национальных научных сообществ и представителей различных сегментов медиаиндустрии, что позволило бы учесть необходимые аспекты существующей правоприменительной практики государств. Во-вторых, следует обратить внимание на регулирование иностранного влияния в области функционирующих на национальных и международных рынках онлайн-медиа, что на данный момент лишь в некоторой степени рассматривается отраслевым законодательством. Прежде всего, представляется целесообразной гармонизация подходов к вопросу иностранного участия, что приобретает особое значение в контексте международного взаимодействия в рамках ЕАЭС и подразумевает совместное участие государств в формировании информационного пространства объединения.

Примечания

[1] XI Петербургский международный юридический форум, 13 мая 2023 года. Правовое регулирование интернет-журналистики. Режим доступа https://www.youtube.com/watch?v=IiqOTTtDMeI (дата обращения 31.05.2024).

[2] *Сандухчян Д.* Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Регулирование деятельности новых СМИ в Армении: действующие нормы и тенденции. Режим доступа: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/19501.pdf (дата обращения 30.05.2024).

[3] Необходимо отметить, что правовая база для формирования соответствующего наднационального законодательства в ЕАЭС по состоянию на 2024 год также отсутствует.

[4] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 30.05.2024).

[5] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 30.05.2024).

[6] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/ (дата обращения 30.05.2024).

[7] Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427 (дата обращения 30.05.2024).

[8] Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093 (дата обращения 02.08.2024).

[9] Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000018 (дата обращения 31.05.2024).

[10] Режим доступа: http://minjust.gov.kg/ru/content/38 (дата обращения 31.05.2024).

[11] Режим доступа: http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1890&sel=show&lang=rus (дата обращения 31.05.2024).

[12] Режим доступа: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7300&lang=rus (дата обращения 31.05.2024).

[13] Режим доступа: https://media.kg/wp-content/uploads/2023/02/proekt-zakona-kyrgyzskoj-respubliki-o-sredstvah-massovoj-informaczii.-dorabotannyj-variant-na-9-yanvarya-2023-g..pdf (дата обращения 30.05.2024).

[14] Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. Режим доступа: https://old.kenesh.kg/ru/draftlaw/645473/show (дата обращения 30.05.2024).

[15] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/ (дата обращения 30.05.2024).

[16] Режим доступа: https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/ (дата обращения 30.05.2024).

[17] Режим доступа: http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/ (дата обращения 30.05.2024).

Библиография

Багиян Ж. Г. Онлайн-СМИ в медиасистеме Армении // Меди@льманах. 2017. № 6 (83). С. 71–88. Режим доступа: http://www.mediaalmanah.ru/files/83/504.php (дата обращения: 30.05.2024).

Вихрова О. Ю., Горлова Я. С. Гармонизация законодательства о СМИ в странах Евразийского экономического союза как фактор информационной безопасности // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 3. С. 489–508.

Градюшко А. А. СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования // Личность – слово – социум: мат. 6-ой Междунар. науч.-практ. конф., 19–20 апреля 2006 г. / отв. ред. *В. В. Фалалеев*. Минск: Паркус плюс, 2006. С. 23–28.

Грищенко Г. А. Подходы к правовому регулированию блогосферы в российском законодательстве // Вестн. ун-та имени О. Е. Кутафина. 2022. № 4 (92). С. 127–135.

Гуреева А. Н., Самородова Э. В. Медиарегулирование в России: изменения медиаполитики в условиях трансформации общественных практик // Медиаскоп. 2019. Вып. 4. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2596 (дата обращения: 29.05.2014).

Зеленова Е. В., Гусарова М. Е. Правовое регулирование блогосферы: опыт и перспективы // Право и государство. 2021. № 6. С. 193–195.

Минбалеев А. В. Проблемы правового регулирования Интернет-СМИ // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер.: Право. 2010. № 5 (181). С. 91–100.

Морозов С. С. Проблемы правового регулирования интернет-СМИ в Российской Федерации в 2021 году // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 541–547.

Мухачёв С. В. Особенности правового регулирования блогосферы // Вестн. Уральск. юридического ин-та МВД России. 2015. № 1. С. 20–23.

Ошанова О. Ж. Использование социальных сетей и проблемы защиты прав детей // Вестн. КазНУ. Сер.: Журналистика. 2022. Т. 63, № 1. С. 87–95. Режим доступа: https://www.kaznu.kz/content/files/pages/folder1206/%D0%9E%D1%88%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9E.%20%D0%9A%D0%9A%D0%A1%D0%9E%D0%9D%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%202022.pdf (дата обращения: 31.05.2024).

Панкеев И. А., Тимофеев А. А. Тенденции государственного регулирования российских СМИ: правовой аспект // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 2. С. 231–246.

Погорельская Т. А. Правовое регулирование деятельности интернет-СМИ // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 2 (29). С. 531–535.

Романченко А. Ю. Развитие сетевых СМИ и их правовое регулирование в РФ // Информационное общество. 2000. № 4. С. 28–30. Режим доступа: http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/18335aa703ca5fc8c32569eb0036adc5 (дата обращения: 30.05.2024).

Соколова М. Белорусские медиа-онлайн: аудитория, структура, законодательство и регулирование // Белорусский ежегодник. 2009. № 1. С. 155-167.

Тадевосян М. Р. Особенности блогинга в системе медиакоммуникаций Армении // Вестн. Новосибирск. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2023. № 22 (6). С. 116–146.

Фатьянов А. А., Саранчук Ю. М., Юскова Л. Б. Правовое регулирование регистрации и деятельности электронных средств массовой информации в сети «Интернет» // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 1. С. 101–107.

Notes

XI Peterburgskiy mezhdunarodnyy yuridicheskiy forum, 13 maya 2023 goda. Pravovoe regulirovanie internet-zhurnalistiki [XI St. Petersburg International Legal Forum, May 13, 2023. Legal regulation of online journalism]. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=IiqOTTtDMeI (accessed: 31.05.2024).

Sandukhchyan D. *Organizatsiya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope. Regulirovanie deyatel'nosti novykh SMI v Armenii: deystvuyushchie normy i tendentsii* [Organization for Security and Co-operation in Europe. Regulation of new media in Armenia: current norms and trends]. Available at: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/19501.pdf (accessed: 30.05.2024).

Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (accessed: 30.05.2024).

Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed: 30.05.2024).

Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/ (accessed: 30.05.2024).

Available at: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427 (accessed: 30.05.2024).

Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451_ (accessed: 31.05.2024).

Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000018 (accessed: 02.05.2024).
Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093 (accessed: 02.08.2024).
Available at: http://minjust.gov.kg/ru/content/38 (accessed: 02.05.2024).
Available at: http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1890&sel=show&lang=rus (accessed: 02.05.2024).
Available at: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7300&lang=rus (accessed: 02.05.2024).
Available at: https://media.kg/wp-content/uploads/2023/02/proekt-zakona-kyrgyzskoj-respubliki-o-sredstvah-massovoj-informaczii.-dorabotannyj-variant-na-9-yanvarya-2023-g..pdf (accessed: 30.05.2024).
The Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic. Available at: https://old.kenesh.kg/ru/draftlaw/645473/show (accessed: 30.05.2024).
Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/ (accessed: 30.05.2024).
Available at: https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/ (accessed: 30.05.2024).
Available at: http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/ (accessed: 30.05.2024).

References

Bagiyan Zh. G. (2017) Onlayn-SMI v mediasisteme Armenii [Online media in the media system of Armenia]. *Medi@l'manakh* 6 (83): 71–88. Available at: http://www.mediaalmanah.ru/files/83/504.php (accessed: 30.05.2024). (In Russian)

Fat'yanov A. A., Saranchuk Yu. M., Yuskova L. B. (2014) Pravovoe regulirovanie registratsii i deyatel'nosti elektronnykh sredstv massovoy informatsii v seti «Internet» [Legal regulation of registration and activity of electronic mass media on the Internet]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* 1: 101–107. (In Russian)

Gradyushko A. A. (2006) SMI i Internet: problemy pravovogo regulirovaniya [Mass media and the Internet: problems of legal regulation]. In V. V. Falaleev (ed.) *Lichnost' – slovo – sotsium: materialy 6-oy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 19–20 aprelya 2006 g.* [Personality – word – society: materials of the 6th International Scientific and Practical Conference, April 19–20, 2006]. Minsk: Parkus plyus Publ., 2006. Pp. 23–28. (In Russian)

Grishchenko G. A. (2022) Podkhody k pravovomu regulirovaniyu blogosfery v rossiyskom zakonodatel'stve [Approaches to the legal regulation of the blogosphere in Russian legislation]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina* 4 (92): 127–135. (In Russian)

Gureeva A. N., Samorodova E. V. (2019) Mediaregulirovanie v Rossii: izmeneniya mediapolitiki v usloviyakh transformatsii obshchestvennykh praktik [Media regulation in Russia: changes in media policy under transformation of social practices]. *Mediascope* 4. Available at: http://www.mediascope.ru/2596 (accessed: 29.05.2014). (In Russian)

Minbaleev A. V. (2010) Problemy pravovogo regulirovaniya Internet-SMI [Problems of legal regulation of Internet media]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* 5 (181): 91–100. (In Russian)

Morozov S. S. (2021) Problemy pravovogo regulirovaniya internet-SMI v Rossiyskoy Federatsii v 2021 godu [Problems of legal regulation of Internet media in the Russian Federation in 2021]. *Voprosy rossiyskoy yustitsii* 12: 541–547. (In Russian)

Mukhachev S. V. (2015) Osobennosti pravovogo regulirovaniya blogosfery [Specificities of legal regulation of the blogosphere]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* 1: 20–23. (In Russian)

Oshanova O. Zh. (2022) Ispol'zovanie sotsial'nykh setey i problemy zashchity prav detey [The use of social networks and the problems of protecting children's rights] *Vestnik KazNU. Seriya zhurnalistika* 63 (1): 87–95. Available at: https://www.kaznu.kz/content/files/pages/folder1206/%D0%9E%D1%88%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9E.%20%D0%9A%D0%9A%D0%A1%D0%9E%D0%9D%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%202022.pdf (accessed: 31.05.2024)

Pankeev I. A., Timofeev A. A. (2020) Tendentsii gosudarstvennogo regulirovaniya rossiyskikh SMI: pravovoy aspekt [Trends in state regulation of Russian mass media: a legal aspect]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* 9 (2): 231–246. (In Russian)

Pogorel'skaya T. A. (2019) Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti internet-SMI [Legal regulation of online media activities]. *Alleya nauki* 2 (29): 531–535. (In Russian)

Romanchenko A. Yu. (2000) Razvitie setevykh SMI i ikh pravovoe regulirovanie v RF [The development of online media and their legal regulation in the Russian Federation]. *Informatsionnoe obshchestvo* 4: 28–30. Available at: http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/18335aa703ca5fc8c32569eb0036adc5 (accessed: 30.05.2024)

Sokolova M. (2009) Belorusskie media-onlayn: auditoriya, struktura, zakonodatel'stvo i regulirovanie [Belarusian media online: audience, structure, legislation and regulation]. *Belorusskiy ezhegodnik* 1. (In Russian)

Tadevosyan M. R. (2023) Osobennosti bloginga v sisteme mediakommunikatsiy Armenii [Features of blogging in the media communication system of Armenia]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* 22 (6): 116–146. (In Russian)

Vikhrova O. Yu., Gorlova I. S. (2022) Garmonizatsiya zakonodatel'stva o SMI v stranakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza kak faktor informatsionnoy bezopasnosti [Harmonization of media legislation in the countries of the Eurasian Economic Union as a factor of information security]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* 11 (3): 489–508. (In Russian)

Zelenova E. V., Gusarova M. E. (2021) Pravovoe regulirovanie blogosfery: opyt i perspektivy [Legal regulation of the blogosphere: experience and prospects]. *Pravo i gosudarstvo* 6: 193–195. (In Russian)

Поступила в редакцию
17.06.2024